

Су Хуай не сводила глаз с Гу Яньшу, пока та не скрылась за поворотом, а затем невольно усмехнулась, про себя взмолившись, чтобы не увязнуть в этом еще глубже.

В этот момент к ней подошел сотрудник — по всей видимости, ассистентка Гу Яньшу, которую она уже видела раньше.

— Госпожа Су, позвольте я провожу вас в комнату отдыха. Сяо Гу освободится еще не скоро, если вам станет скучно, я могу составить вам компанию.

Почти все постоянные сотрудники из окружения Гу Яньшу знали, кто такая Су Хуай. На каждом выступлении Сяо Гу, даже в самые тяжелые времена, когда многие преданные фанаты отворачивались от нее, Су Хуай неизменно была рядом. В их глазах это давно переросло простую любовь поклонника к кумиру. Любая привязанность имеет свои границы, а то, на что шла она, встречалось крайне редко. Поэтому никто не сомневался в искренности чувств Су Хуай. Все они полагали, что Су Хуай просто очень любит Гу Яньшу, а то, что объект ее любви — айдол, лишь случайность. Именно поэтому сотрудники не испытывали к ней враждебности. Раз человек столько вложил — и денег, и времени, — значит, она заслужила свое место.

Су Хуай, услышав это, опустила голову и натянуто улыбнулась. Ведь та любовь, что она демонстрировала, была лишь способом видеть в Гу Яньшу другого человека. Женщина, чьи глаза еще недавно были полны слез, выглядела такой хрупкой и жалкой, что даже привыкшая к блеску шоу-бизнеса ассистентка невольно прониклась к ней симпатией. В конце концов, с такой внешностью она могла бы блистать где угодно.

— Нет, благодарю. Передайте Сяо Гу, что мне нужно вернуться в больницу, я пойду.

События этого вечера застали Су Хуай врасплох, она была измотана. Стоит ли радоваться или жалеть? Радоваться, что пришла и увидела лицо, о котором грезилась каждую ночь? Или жалеть, что увидела это лицо в момент нежности с кем-то другим? Наверное, и то, и другое. По крайней мере, мучительная тоска стольких лет наконец получила свой финал. Она признавала, что согласилась прийти к Гу Яньшу отчасти из упрямства, желая посмотреть, как та отреагирует. Результат не разочаровал — реакции, конечно, не последовало никакой.

Су Хуай ненавидела холодность Гу Юй, ненавидела ее равнодушие ко всему на свете. Но еще больше она ненавидела себя — за то, что никак не может выкинуть из головы человека, который причинил ей столько боли. Тогда, семь лет назад, Гу Юй исчезла, не оставив ни слова. Еще вчера она клялась в вечной любви, а на следующий день бросила ее. Лишь со временем Су Хуай поняла: для холодной и бесчувственной Гу Юй она была лишь игрушкой для развлечения, которую можно выбросить, когда она станет не нужна. Тот тайный роман был настоящим только для нее одной.

Су Хуай впилась ногтями в ладони, заставляя себя отогнать эти навязчивые мысли, но чем больше она старалась, тем сильнее они одолевали ее. Она почти бежала, словно за спиной притаилось нечто страшное. Ассистентка, еще не успев понять, что происходит, увидела, что та уже почти дошла до выхода, ведущего наружу. Она поспешила следом и робко окликнула ее:

— Госпожа Су, простите... вы уже уходите?

— А что, нет?

Су Хуай вопрос показался странным, но шаг она всё же замедлила.

— Сяо Гу очень ценит вас.

Намек на то, что в такой важный день стоило бы остаться подольше, повис в воздухе. Ассистентка не решилась произнести это вслух — ей всегда казалось, что между Су Хуай и окружающими, включая саму Гу Яньшу, пролегает невидимая стена. Гу Яньшу вряд ли могла по-настоящему влиять на Су Хуай, подумала она про себя.

— В больнице срочная операция, мне нужно немедленно вернуться. Она поймет.

Су Хуай была в простой белой футболке и джинсах, что совсем не сочеталось со строгой черной сумкой через плечо, но, учитывая ее лицо, смотрелось на удивление гармонично. Если бы можно было поцеловать такого человека, то и в следующей жизни не жалко было бы стать призраком. Ассистентка испугалась собственных мыслей и едва удержалась, чтобы не отвесить себе пощечину. Как она могла посягнуть на человека, который принадлежит Сяо Гу?

Видя, что та молчит, Су Хуай подняла тонкую светлую руку и достала из сумки ключи от машины. Черный брелок качался на длинных изящных пальцах — пальцах, которые привыкли держать скальпель, из-за чего на ладонях была едва заметная мозоль. При ходьбе ключи сталкивались с украшением, издавая звон, который привел ассистентку в чувство. Взглянув на ключи, она заметила брелок.

Это что, лошадка от Hermes? Самого дорогого цвета марсала? Почти десять тысяч за штуку. Не зря она слыла известной богачкой в их кругах, ассистентка чуть не прослезилась.

— Госпожа Су, может, вас подвезти? На улице такой ливень, если вдруг...

Су Хуай покачала головой, отказавшись, не раздумывая.

— Спасибо за заботу, возвращайтесь скорее.

Но ассистентка была настойчива и в итоге буквально вручила ей зонт. Глядя на яркий купол в своих руках, Су Хуай почему-то усмехнулась.

Она вышла через запасной выход. Вдали площадь была заполнена фанатами, которые не смогли достать билеты или стали жертвами перекупщиков. Лил проливной дождь, в такую погоду трудно было сохранять хорошее настроение. Машина стояла далеко, белые кеды были

забрызганы грязью. Здесь, вдали от шумного главного входа, было тихо, лишь изредка проходили редкие прохожие. Су Хуай опустила зонт низко, почти скрывая дорогу перед собой, глядя лишь под ноги на серую брусчатку.

Внезапно в поле ее зрения возникли черные туфли.

Су Хуай дрогнула ресницами, но, подняв голову, встретила того человека с абсолютно спокойным взглядом. Гу Юй, исчезнувшая семь лет назад, стояла прямо перед ней, меньше чем в метре. Су Хуай не почувствовала радости, напротив, она ощутила странный покой. Может, потому что, увидев ее впервые, она уже успела пережить весь спектр этих разрушительных эмоций.

Она открыла рот, желая спросить, что это значит. Разве у тебя нет новой пассии? Зачем ты пришла? Но горло перехватило, и издать хоть звук не удалось. Су Хуай подавила дрожь в пальцах и слегка улыбнулась. Тон ее голоса, к ее собственному удивлению, был подчеркнута вежливым, как у старых знакомых, которые когда-то были близки, но чья близость была стерта потоком времени.

— Давно не виделись.

Гу Юй тоже смотрела на нее, и ее голос прозвучал тихо, словно вздох:

— Давно не виделись.

Семь лет, один месяц и один день. Давно не виделись, моя Су Хуай.

У Су Хуай сжалось горло. Она случайно утонула в этих черных, как смоль, глазах и в следующую секунду поспешно отвела взгляд, опуская ресницы, чтобы скрыть блеск набежавших слез. Все невысказанные слова превратились в холодное:

— Что-то случилось?

Гу Юй отлично маскировалась, и Су Хуай не заметила той горечи, что таилась в ее глазах. В глазах Су Хуай она сильно изменилась: прежде улыбчивая и мягкая девушка теперь смотрелась отстраненно. Должно быть, эти годы дались ей нелегко.

— Обязательно должно что-то случиться, чтобы я могла тебя найти? — голос Гу Юй звучал ровно, без единого изъяна.

Этот нежный тон вызвал у Су Хуай приступ дежавю. Раньше она любила прижиматься к Гу Юй, и та всегда говорила с ней так ласково, как журчащий ручей. Кто бы мог подумать, что за семь лет Гу Юй станет такой зрелой, а в ее красивых глазах появится холод.

Ха...

Су Хуай не хотела продолжать разговор, она знала, что сейчас не время. Поэтому она сухо ответила:

— Раз ничего, тогда я пойду...

Она уже собиралась пройти мимо, но в тот момент, когда они почти поравнялись, чья-то холодная рука крепко сжала ее запястье. И в ушах прозвучал голос, который навсегда врезался в ее сердце:

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

<http://bllate.org/book/22313/2336213>